

Необъяснимое чувство, словно тончайшие иглы вонзались в самую нежную часть сердца.

Удушье и боль.

Цзян Линь, конечно, не думал, что между Гуань Юем и тем человеком рядом с ним есть что-то большее, но это знакомое, трудноописуемое чувство мгновенно охватило его с головы до ног.

Точно так же, как вчера, когда Гуань Юй упомянул свою тётю.

Слишком странно.

Настолько, что водитель, открывший дверь машины и ждавший своего босса, прождал довольно долго, прежде чем тот наконец сел.

— Господин?

Водитель уже хотел последовать взгляду Цзян Линя, но юноша уже отвел глаза.

— Возвращайся сначала. Я свяжусь с тобой позже, — прозвучало спокойное, но твёрдое указание.

— Хорошо, господин.

Хотя водитель не знал, что произошло, он понимал, что за этим молодым человеком стоит огромная сила.

Он не имел права задавать вопросы.

У входа в торговый центр, где сновали люди, оставшийся один юноша выделялся, как журавль среди кур.

Он и так был достаточно ярким, даже несмотря на холодную ауру, которая отталкивала людей, многие тайно восхищались им.

По мере того как двое приближались, Цзян Линь почувствовал, что странное чувство внутри него начало рассеиваться, будто всё это было лишь его иллюзией.

Его брови слегка сдвинулись, неопределённость нарушила его первоначальные планы.

Он не собирался беспокоить Гуань Юя, но теперь, слегка развернувшись, снова сделал шаг

вперёд.

Где бы Цзян Линь ни находился, он всегда привлекал внимание.

Поэтому молодой человек заметил его раньше, чем Гуань Юй.

— Ты его знаешь? — спросил он, глядя на Гуань Юя.

Человек, подошедший к ним, выглядел примерно того же возраста, что и Гуань Юй, но его лицо было поразительно красивым и холодным. Сочетание этих качеств вызывало восхищение, но не желание приближаться.

Поскольку его взгляд был прикован к Гуань Юю, Вэй Янь и задал этот вопрос.

Именно в этот момент Гуань Юй наконец заметил присутствие Цзян Линя.

— А, это мой одноклассник, он просто гений!

Сегодня Гуань Юй пришёл в компанию своего двоюродного брата, чтобы осмотреть её, и к обеденному времени они решили спуститься перекусить, не ожидая встретить Цзян Линя.

Неожиданная встреча вызвала у него желание поделиться.

Гуань Юй быстро рассказал о подвигах юноши в школе и о том, как он помог ему вчера, упомянув также цель визита Цзян Линя.

Однако последнее было затронуто лишь слегка, без раскрытия лишних подробностей.

Тем не менее Вэй Янь, выслушав, не мог не выразить восхищение.

— Отличник, ты закончил свои дела?

— Да, закончил.

Цзян Линь приблизился к Гуань Юю, и его холодность мгновенно исчезла.

— А это кто?

Он взглянул на молодого человека, в голосе звучало естественное любопытство.

— Это сын моей тётки, мой двоюродный брат, Вэй Янь.

Гуань Юй уже представил Цзян Линя Вэй Яню, так что повторять это не было нужды.

Двое, только что познакомившиеся, обменялись кивками, после чего юноша сказал:

— Вчера я говорил, что угощу тебя обедом, и случайная встреча лучше, чем запланированная. Может, сегодня?

— Да, я слышал от Сяо Юя, что ты помог ему вчера, так что сегодняшней обед будет на мне. Вы, молодые люди, хорошо поедите.

Вэй Янь, чьи строгие черты лица смягчились улыбкой, когда он заговорил, что делало его очень приятным в общении.

Это был человек с ярко выраженной индивидуальностью.

Цзян Линь подавил внутреннее беспокойство, вызванное предыдущими эмоциями, и кивнул:

— Хорошо.

Он всегда говорил кратко, и его отношение не изменилось, несмотря на явно высокий статус Вэй Яня.

Это вызвало у последнего ещё большее уважение.

У троих не было особых предпочтений в еде, так что они быстро нашли подходящее место.

Поскольку Вэй Янь заметил, что Цзян Линь и Гуань Юй не слишком близки, он взял на себя роль хозяина, чтобы не допустить неловкого молчания.

Однако разговор снова вернулся к Цзян Линю.

Юноша не считал себя чем-то особенным, но Гуань Юй говорил о нём с такой искренностью, и в его глазах светилось восхищение.

Цзян Линь знал, что это просто отражение света ресторана в его глазах, но всё равно не мог не тронуться.

Нельзя больше смотреть.

Цзян Линь отвел взгляд, сосредоточившись на прозрачном стакане перед ним.

Он боялся, что если продолжит смотреть, то выдаст себя.

Ведь даже если Гуань Юй не заметит, рядом с ним есть двоюродный брат.

Цзян Линь слегка выпрямился, словно пытаясь что-то скрыть, и после завершения текущей темы сам продолжил разговор.

Обед не был долгим, и когда они уже заканчивали, Вэй Янь внезапно получил звонок.

Судя по тому, что сказал собеседник, молодой человек нахмурился, его лицо выражало раздражение.

— Хорошо, я знаю об этом. Успокойте сотрудников, которые попали в неприятности, и в будущем избегайте их.

Закончив разговор, Вэй Янь повесил трубку, но его выражение лица оставалось мрачным.

Гуань Юй, вспомнив причину госпитализации своей тётки, с беспокойством спросил, что случилось.

На самом деле можно было догадаться, что это были те же самые люди, которые доставляли неприятности.

— В компании произошли некоторые события. После обеда я сначала отвезу тебя домой.

Увидев, что Гуань Юй всё ещё выглядит озабоченным, Вэй Янь улыбнулся и шутливо ткнул его по голове.

— Ладно, не стоит тебе, малышу, волноваться из-за таких вещей. Ничего серьёзного.

Хотя он так говорил, Гуань Юй понимал, что двоюродный брат просто не хочет его беспокоить.

Он подумал, что действительно ничем не может помочь, и чтобы не вызывать лишних переживаний, больше не стал спрашивать.

Но его движения за столом явно ускорились.

Происходящее повлияло и на Цзян Линя.

Телефон Вэй Яня был ближе к нему, и хотя громкая связь не была включена, человек на другом конце говорил громче из-за волнения.

Цзян Линь уловил упоминание о семье Чжоу.

Семья Чжоу — одна из четырёх великих семей столицы.

И она тесно связана с семьёй Лу.

Упомянув семью Лу, Цзян Линь вспомнил о смерти Гуань Юя в прошлой жизни.

В этом мире мало что могло вызвать у него сильные эмоции, поэтому когда он увидел Вэй Яня, то подумал, что тот может быть связан с гибелью Гуань Юя.

Ведь в прошлой жизни, хотя он и устранил главного виновника, истинные причины остались неизвестны.

Теперь, услышав о семье Чжоу, он немного успокоился.

Если те, кто вчера упомянул, что семье тёти Гуань Юя запретили входить в высшее общество, были из семьи Чжоу, то учитывая переплетённые отношения этих четырёх семей, в будущем они могли бы навредить Гуань Юю как двоюродному брату Вэй Яня.

Цзян Линь снова посмотрел на юношу, и внутреннее беспокойство наконец утихло.

Хорошо, что Вэй Янь не имеет отношения к его смерти, иначе он не мог бы представить, как будет страдать Гуань Юй, узнав об этом.

В то же время он мысленно запомнил семью Чжоу.

Раньше он упустил это из виду. Семьи Лу, Хэ, Фан и Чжоу всегда были тесно связаны. Он думал только о том, чтобы следить за семьёй Лу, но забыл о других.

Теперь ему нужно будет активизировать свои дела в столице. Только укрепив свои позиции здесь, он сможет действовать без опасений в будущем.

Он не позволит никому воспользоваться ситуацией, чтобы навредить Гуань Юю.

Если у Гуань Юя есть своя башня из слоновой кости, то Цзян Линь — это прочный стеклянный купол вокруг неё.

Он всегда будет стоять перед ним, защищая от всех бед.

Тебе не нужно ничего делать.

Просто стой.

Стой там, где я могу тебя видеть, и не исчезай.

Этого достаточно.

Зная, что Вэй Янь и Гуань Юй спешат домой, Цзян Линь не стал задерживаться, и через десять минут они попрощались.

— Тогда увидимся в аэропорту днём.

— Увидимся днём.

На прощание Гуань Юй и Цзян Линь снова договорились.

Это чувство было таким приятным.

Иметь договорённость с человеком, который тебе нравится, даже если это что-то обыденное, наполняло юношу счастьем.

Если бы он мог, он бы даже остановил время, чтобы сохранить этот момент.

Осознав, что эта мысль немного странная, Цзян Линь тихо усмехнулся.

Когда машина Вэй Яня исчезла из виду, он достал телефон и вызвал водителя, чтобы тот отвёз его в отель.

<http://bllate.org/book/15445/1369920>